

Субетто А.И., д.ф.н., д.э.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ

Язык как ценность, вербальный геном народа и человека

Язык и народ едины. Недаром часто народы называли «языками», а нехристианские народы – «язычниками».

Язык – явление сложное, по своей внутренней организации, по организации смыслов, – равное сложности внутреннего мира народа, который говорит на этом языке.

В этом контексте можно говорить о языке и как о главной ценности бытия того или иного народа, и как о своеобразном вербальном (словесном) геноме народа и человека, носителе системогенетики культуры и в целом социальной организации жизни народа.

Язык несет в себе концентрированную (свернутую) социокультурную, историческую, ландшафтно-географическую, духовно-ценностную и нравственную память народа.

Поэтому отобрать у народа язык, или его сильно деформировать, разрушить – это означает отобрать у народа память, или ее сильно исковеркать, так что народ перестает быть народом, теряет свою историческую память, связь с предыдущими поколениями, связь с культурой, превращается в «пыль истории».

Обращаясь к памяти русского народа, как скрепа российской цивилизации, ее создателя, носителя ее цивилизационно-ценностной матрицы, мы мгновенно, тем самым, обращаемся к русскому языку, его социокультурно-генетической функции, к его роли как механизму социокультурной и исторической преемственности, делающей всю историю русского народа единым временным целым, определяющим и его суть, и его историческую миссию, и его будущее.

Достоинство русского языка, его древность, изобразительное богатство, пластичность, переходящие в достоинство, богатство русской культуры, русской литературы и русской философии – это ведь и достоинство русского народа, и русского человека.

Что такое «русское слово»? Это ведь слово русского народа и русского человека, с которым он на протяжении многих веков, а может быть и тысячелетий, как считают многие исследователи и деятели культуры, и как считает автор, ведет диалог со всем человеческим миром. С человечеством. Причем, речь идет о русском слове в самом широком смысле – и в смысле русского народного языка, и в смысле языка русской литературы, русской философии, русской поэзии, русской политики.

Русское слово!... – Это ведь весь русский язык от древних времен до наших дней. В мае 1876 года Ф.М.Достоевский записывает в своем «Дневнике

писателя»: «Великорус теперь только начинает жить, только что подымается, чтобы сказать свое слово и, может быть, уже всему миру...» [1, с. 223].

Чем древнее язык, тем богаче язык как по своему вербальному (словесному) геному, так и по своим грамматическим формам, по своей структуре, по степени флексивности.

Значение русского языка на «языковой картине» мира состоит в том, что это «стволовой язык» индоевропейского «дерева» языков [2]. Что означает вводимое автором понятие «стволовой язык»? Это означает, что русский язык есть «ствол» индоевропейского «дерева» языков, а остальные европейские языки – побочные «ветки» этого дерева, растущие от этого «ствола», и, следовательно, имеющие более позднее происхождение. Аргументированные доказательства этого научного вывода имеется у ряда отечественных филологов. Можно назвать исследования в 70-х – 80-х года XX века Г.П.Мельникова, в которых он показал, что именно русский язык несет в себе прямую «стволовую» связь с «корнем» индоевропейского (арийского) языка. Современный греческий филолог Дмитрий Ираклидис создал этимологический словарь и теорию, в которой доказывает, что все европейские языки произошли от древнерусского языка, включая и сам греческий язык, поскольку тот старше его по историческому возрасту [3].

К выводу, что русский язык – «язык – ствол», своеобразный «язык-стержень» семейства европейских языков, приходит и известный филолог А.Н.Драгункин. Он показывает, что русский язык – единственный язык из семейства индоевропейских языков, который «ни от чего не отпачковывался», и что «то, что он столько времени и так упорно сохраняет архаические черты, и есть наилучшее доказательство (или одно из них!) того, что именно русский язык и является «базой», и является тем *языком – стержнем, тем языком-хранителем, языком-стволом*, от которого в свое время отпачко(вы)вались и семьи, и группы. Поэтому в отношении именно *русского языка* я и считаю, что его *словарный состав*, сохранивший, естественно, *древнерусскую лексическую основу* (то есть слова), не только является *хранилищем корней и лексической базы* многих древних и современных языков (и «европейских», и «индийских»), не только – соответственно вышесказанному – сам остался очень близок словарным составам многих современных языков, но и (исходя из моей предпосылки) может (и должен!) быть очень активно использован при изучении иностранных языков русскоязычными учащимися...» [4, с. 70, 71]. И далее он показывает, что «практически все *старые и новые «европейские» грамматики* (в том числе и *английская*) *представляют собой варианты русской грамматики, а их конструкции – это точные «кальки» конструкций русских!*» [4, с. 71]. Именно, наверное, поэтому, по М.В.Ломоносову, мы находим в русском языке «великолепие» испанского, «живость» французского, крепость немецкого, нежность итальянского», и, сверх того богатство и «сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

О чем это говорит? О том, что *русский язык не только хранит в себе вербальный геном русского народа, и даже семейства славянских языков, но и как «язык-ствол», «язык-хранитель» (по А.С.Драгункину) хранит в себе вербальный геном всего семейства индоевропейских языков.* Кстати, вербальный геном санскрита хранит в себе корни слов, отражающих память его происхождения «с севера», от единого проторусского языка. «Древнеиндийские «Веды» многократно описывают, – по свидетельству А.С.Драгункина, – природные явления, присущие именно Заполярью («Холод», «Северное сияние» и пр.)» [4, с. 65].

Язык – основа преемственности самоидентификации народа, основа его миропонимания и мироощущения, основа смысла жизни, хранилище «бессознательного» народа, которое есть его эволюционная память, сохраняющая себя и эволюционно развивающаяся благодаря языку и его развитию (эволюции).

Язык, если он живой, прогрессивно эволюционирует, т.е. усложняется, охватывая своими смыслами не только внешний (макрокосм) и внутренний (микрокосм) миры, но и само развитие, саму эволюцию. Язык как память есть свернутая в себе прогрессивная эволюция от древних времен до современности.

В русском языке хранится память «ствола» развития индоевропейского «дерева» языков, т.е. он есть ядро (системоген) системогенетики прогрессивной эволюции индоевропейского семейства языков.

Г.С.Гриневич, в 90-х годах XX века – старший научный сотрудник Отдела всемирной истории Русского Физического Общества, осуществил дешифровку хеттского языка, надписей на Фестском диске – памятнике минойской культуры на Крите, этрусских надписей на сохранившихся памятниках, которые доказывают, что все эти «послания» древних цивилизаций, дошедших до нас через толщу исторического времени, написаны на «проторусском» или «праславянском» языке, восходящем к языку «трипольцев-пеласгов», обитавших на юге Восточно-Европейской равнины, в районе Дуная около 2,5 – 3 тысяч лет до н.э.

Поэтому вербальный геном русского языка, в семействе корней которого кроются древние смыслы, открыто-слоговая система, позволяют наиболее адекватно расшифровать эти «послания».

Еще в 1915 году чешский ученый Бедржих Грозный расшифровал загадочный язык хеттов, создавших третью после Египта и Двуречья великую цивилизацию, благодаря тому, что «языком-ключом» к таинственным письменам древнего народа оказался русский язык. Вот пример сравнений: хеттское «небис» – русское «небо», «небеса» (означает «небо»); хеттское «дулуга» – русское «долгий» (означает «длинный», «долгий»); хеттское «вадар» – русское «вода» (означает «вода»); хеттское «хаста» – русское «кость» (означает «кость»); хеттский глагол «тая» – русский глагол «таить», «утаить» (означает «красть», вспомним русское слово «тать» – вор, разбойник), хеттское «петар» – русское «перо» (означает «перо»), хеттское «три» – русское «три»

(число «три») и т.д. По этому поводу Г.С.Гриневич заметил: «Выходило, что язык таинственных хеттов – родственник русского языка? Да, родственник! И не только русского, но и английского, немецкого, греческого, хинди, древнеиндийского и других языков, относящихся к индоевропейской семье, среди которых славянские языки оказались наиболее близкими хеттскому. Так, имя славянского бога солнца Сварога звучит созвучно с хеттским словом «су-вара» – Солнце и т.д.» [5, с. 8, 9].

Именно, благодаря тому, что русский язык – «стволовой язык», он и становится «языком-ключом» для дешифровки и хеттского, и минойского, и этрусского языков. Не здесь ли скрывается древне-смысловая связь слов «Галиция», «Галич», «Галлия», «Галилея» и других, бытийствующих в этнонимах России, Украины, Израиля, Франции и т.д.

Фестский диск, найденный на Крите и являющийся «посланием» минойской культуры нашему времени, в частности послание минойцев-трипольцев-пеласгов, свидетельствует, что самоназванием минойского народа было «рысичи» (~русичи!), и что племя «рысичей» оставило прежнюю землю «Рысиюнию» (разве не слышится в этом самоназвании связь с «Россией»), где на их долю выпало много страданий, и что новую землю «Рысичи» обрели на Крите [5, с. 116, 117].

Когда-то древние римляне говорили: «Этрускан нои легатур» – «Этрусское не читается...» [5, с. 163]. Но вот «этрусское» стало читаться благодаря применению «ключу», хранящемуся в смыслах системы «корней» слов русского языка. Это хорошо демонстрирует дешифровка этрусских «посланий», выполненная Г.С.Гриневичем, которая, конечно, опирается на огромную работу исследователей этрусского языка – его предшественников [5, с. 175 - 214]. Он, кстати, замечает: «Этрусками» этрусков называли римляне (латиняне), греки называли этрусков «тирренами», а сами этруски, согласно Дионисию Галикарнасскому, называли себя *расена*, и это при том, что в словаре Стефна Византийского этруски «совершенно безоговорочно названы *словенским* племенем». Сказанное можно представить в виде равенства: *этруски (тиррены)=расена=словенское племя*. Далее Г.С.Гриневич, опираясь на исследования Гелланика, его оценки, говорящие о том, что пеласги, изгнанные греками из Греции, приплыли к устью реки По и колонизировали центральную Италию, организовав Этрусскую цивилизацию там, и связывая данную информацию с тем, что эгейские пеласги жили на Крите, они же – рысичи, выдвигает рабочую гипотезу, что «этруски – это праславяне, а их язык, соответственно, праславянский», и показывает в своей книге, что эта гипотеза служит эффективным основанием для дешифровки этрусского языка.

О чем все это свидетельствует? – Только о древности русского языка, служит еще одним основанием, подтверждающим, что русский язык – «стволовой» язык семейства индоевропейских языков.

Характеристика языка как вербального генома соответствующей культуры (например, русский язык – вербальный геном русской культуры и

соответственно коллективного интеллекта русского народа) следует из системогенетики языка и соответственно системогенетики культуры.

Системогенетика как новая отрасль научных знаний стала разрабатываться автором с конца 70-х годов. Она нашла отражение в монографиях «Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов» (1983), «Системогенетика и теория циклов» в 3-х частях и в 2-х книгах (1994), «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994), а также в «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994). В «Манифесте» [6, с.9] автор определил системогенетику таким образом:

- «Системогенетика есть наука о закономерностях наследования в системном мире»;
- «Системогенетика есть инвариант системы законов преемственности и обновления в развитии, отражающее «общее» для разных областей научного знания»;
- «Системогенетика есть внутреннее содержание эволюции, определяющее механизм ее движения. В этом смысле системогенетика является «ядром» эволюционики»;
- «Приложения системогенетики к разным областям знания институционализируют социогенетику, экономическую генетику, системогенетику культуры, образовательную генетику и др.».

Системогенетика языка является частью системогенетики культуры, а последняя входит в состав социогенетики, раскрывает основы преемственности в духовном воспроизводстве народа и общества, говорящих на определенном языке.

Каковы особенности системогена – наследственного инварианта – русского языка, определяющие особенности духовного мира русской культуры и русского человека?

Во-первых, это Русский Космизм, закодированный в ценностно-смысловой структуре языка, отражающей особенности восприятия мира на протяжении всех веков и тысячелетий бытия русского языка как «стволового» языка индоевропейского языкового семейства.

Русский Космизм, автор, в отличие от других исследователей этого феномена мировой культуры, рассматривает как «вневременное явление русской культуры» [7, с. 144], носителем которого служит русский язык.

Автор в 1999 году писал: «Характеристика «вневременности» русского космизма используется автором для того, чтобы подчеркнуть его как качество всей истории русской культуры и культуры России соответственно, по крайней мере, восходящее к древнерусским памятникам культуры, таким, как «Повесть временных лет», Ярославская «Правда», «Слово о полку Игореве», вся летописная культура, живопись Феофана Грека и Андрея Рублева [...]. С.С.Аверинцев пишет о феномене национальной психологии «насквозь характерном, насквозь историческом», в системе которого понятие «Святая Русь –

категория едва ли не космическая», в которой проявляются космические масштабы: в некотором смысле *«быть... всем миром»* (пространственно-временные масштабы) – *«большое время»* Бахтина [...]. А в «большом времени» смысл прорастает как зерно, перерастает себя, он меняется, не подменяясь, он отходит сам от себя, как река отходит от истока, оставаясь все той же рекой. *«Большое время» не фантазм, а реальность, однако такая, при описании которой особенно трудно ограничить свой ум от фантазмов.* Оно даже реальнее, чем изолированный исторический момент, последний есть по существу наша умственная конструкция, потому что историческое время – длительность, не дробящаяся ни на какие моменты, как вода...» [...]... *Морально-космический поиск* пронизывает «пустынничество» великих русских «пустынников», например, такого, каким был Сергей Радонежский. Единение с Природой и Космосом, познание через «подвиг» (кстати, слово «подвиг» – чисто русское слово, не имеющее аналогов в других языках, и отражающее подвижничество русской души как своеобразное познание космических реалий), *глубокое благоговение перед жизнью любой твари* (по преданию Сергей Радонежский делил свой хлеб с медведем, а «иногда – отдавал ему свой последний кусок, сам оставаясь без пищи» [...]) *составляет глубокое внутреннее содержание этики жизни русских святых».*

Русский Космизм, как явление духовно-культурное и историческое, породившее в XX веке Русский Прорыв человечества в Космос в виде полета Юрия Алексеевича Гагарина вокруг Земли 12 апреля 1961 года и в целом всю советскую-русскую космонавтику, у истоков которой стоит творчество великого русского космиста К.Э.Циолковского, – вытекает из космизма русского языка и русской культуры, в его глубинной форме проникновения в духовный мир русского человека.

В.В.Бычков в своем исследовании средневековой эстетики отмечал русскую эстетику подобия космических сил, определенный «голографизм» русского сознания, в котором закодирован «голографизм» видения древних русичей, глубоко чувствовавших подобие между «малым» и «большим» в космоустройстве Вселенной и мира человека [7, с. 147].

Приведу еще один пример древности русского языка и его Космоса. В исследовании польского ученого Фаддея Волынского приводится древняя каменная надпись (XVI в. до н.э.) в Приазовье, в которой имеются слова: «Постараемся искренней опекой построить дом, а также подворье супругам молодым. Пусть детей рожают и лелеют, и пусть жизнь будет светлой». Эта надпись по свидетельству [8, с. 13] сопровождается тремя знаками: буквой «Я» в окружности, означающей духовность, восьмиконечной звездой – символом «высшего дара» («в природе существует сеть творческих принципов и восьмая энергия, которая дает возможность каждому проявить себя в своей области», а это и есть «высший дар») и знаком «Веди» – символом познания (в трактовке А.С.Иванченко – познания 2-х триединств: триединства неорганической Природы и триединства, очень маленькой по сравнению с первой, органической природы, обозначаемой буквой «Ж» – «Жизнь», находящейся

как бы в центре неорганического мира; Ж – четвертый символ), и, наконец, последним символом пожелания потомства, которое «тоже составило бы свое триединство, и души чьи были бы возвышены» [8, С. 13].

Во-вторых, «Русский космизм» как измерение русского языка переходит в синтетичность русского языка, порождающую холистичность мышления (на русском языке) и его развитую метафоричность.

Можно говорить, с определенной условностью, о «правополушарности» русского языка, которая и выражается в синтетичности, холистичности и метафоричности, как его свойствах.

В-третьих, древность системогенетики русского языка хранится в его памяти, именно в его «правополушарной части», в которой отражена вся свернутая спираль его эволюции, как своеобразного организма.

«Правополушарность» языка – это его развитая метафоричность, синонимическое и омонимическое богатство, грамматическая гибкость, смысловая неоднозначность, позволяющая обеспечить высокую плотность информационно-коммуникационной связи на длинных расстояниях (на большом «пространстве – времени»). «Левополушарность» языка – это его аналитичность, более высокая однозначность, но и большая сжатость хронотопа бытия. Можно утверждать, что если европейские языки, особенно – английский (американский), как более молодые, более аналитичны, «левополушарные», то русский язык, как более древний, «стволовой», более синтетичен, правополушарен».

Известный знаток русского языка и исследователь русских сказок А.Н.Афанасьев, раскрывая мифолого-метафорическую функцию русско-славянского языка, показал этно-духовно-кодovou социо-интеллектуально-генетическую функцию русского языка [7, с. 448]. Он писал: «Всякий язык начинается с образования корней или тех основных звуков, в которых первобытный человек обозначил свои впечатления, производимые на него предметами и явлениями природы; такие корни, представляющие безразличное начало и для имени и для глагола, выражали не более как признаки, качества, общие для многих предметов и потому удобно прилагаемые для обозначения каждого из них. Возникшее понятие пластически обрисовывалось словом, как верным и метким эпитетом. Такое непосредственное отношение к звукам языка и после долго живет в массе простого, необразованного населения» [9, с. 5, 6].

Итак, системогенетика языка – часть социогенетики и системогенетики культуры. И, будучи своеобразным носителем преемственности, передачи от поколения к поколению людей социокультурной памяти, системогенетика языка несет в себе «печать» социогенетики и системогенетики культуры (тут можно говорить о своеобразной фрактальности смысловых структур этих системогенетик), определяя системно-социальное качество человека (которое и есть определение личности). И, именно в этом контексте, приобретает новые смыслы категория «языковой личности», введенная крупным русским филологом второй половины XX века. В.И.Кодуховым

[10]. Как замечал известный исследователь русского языка Ф.И.Буслаев, «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать духовные способности учащегося» [11].

В соответствии с *системогенетическим законом спиральной фрактальности системного времени* (ЗСФСВ), открытого автором в 1991 году и являющегося онтологическим обобщением принципа Геккеля – эмбриогенез повторяет филогенез [12 - 15], прогрессивная эволюция предстает как эволюция, запоминающая самую себя, и эта эволюционная память определяет «бессознательное» и человека, и народа (общества). *Хранителем этой эволюционной памяти народа и, соответственно, его «бессознательного» служит язык, благодаря которому «бессознательное» народа (общества) через язык переходит в «бессознательное» человека – «языковой личности» по В.И.Кодухову.*

Еще раз подчеркнем, что хронотоп («пространство-время») исторического бытия и соответственно эволюции языка переходит в хронотоп бытия языковой личности, и чем больше хронотоп бытия языка, тем больше его рефлексивность, тем разнообразнее вербальный геном – человека и народа, закодированный в таком языке.

Таким образом, вербальный геном языка хранит в себе «бессознательное» (архетип бессознательного) человека и народа и одновременно является носителем языковой формы общественного сознания, а значит – вербальный геном языка определяет языковую специфику право-левополушарного диморфизма общественного интеллекта и интеллекта человека [12 - 15].

Общественный интеллект – категория, введенная автором в научный оборот в 1988 – 1990гг. Создано учение об общественном интеллекте.

Общественный интеллект – это совокупный интеллект общества, качество которого постоянно тестируется исторически тем, насколько общество, как целое, управляет своим будущим.

Общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования, на базе которого реализуются общественно-совокупные функции управления будущим – прогнозирование, формирование системы ценностей и общественного идеала, общественная рефлексия необходимых общественных потребностей (интересов), планирование, программирование, нормирование в широком смысле слова, включая в этот процесс и стандартизацию, типизацию, унификацию, модуляризацию и т.п., и другие функции, объединяемые управлением со стороны общества своим будущим.

Общественный интеллект объединяет в единое целое всю совокупность индивидуальных интеллектов людей, групповых интеллектов в единое целое, благодаря социальному кругообороту знаний и соответственно интеллекта, носителем которого служит язык.

Благодаря языку, и соответственно культуре, общественный интеллект образует единство «правополушарного» управления будущим, через искусство, и «левополушарного» управления будущим, через науку.

Что ж их объединяет? – Ценностный геном, как ядро вербального генома языка, который одновременно предстает и как ценностный геном культуры, а значит – и общественного интеллекта. Впервые категорию ценностного генома автор ввел в работе «Разум и Анти-Разум» (2003) [16]. Автор писал: «...идеология не сводима к ценностному базису бытия культуры, народа, нации, общества, она более подвижна, чем система базовых ценностей, но в ее ядре всегда присутствует... система базовых ценностей, «ценностный геном», без которого идеология превращается в «мертвую схему», которую общество не примет» [16, с. 78].

Ценностный геном – это система базовых ценностей народа, по которым живет народ на протяжении всей своей жизни и которые определяют исторический смысл бытия такого народа.

Ценностный геном скоррелирован с понятием «социокультурного типа», который ввел Н.Я.Данилевский [17] еще в 70-х годах XIX века, тем самым открыв существование локальных цивилизаций, из которых складывается цивилизационное разнообразие человечества и особая цивилизационная логика исторического развития. Позже эту цивилизационную линию Н.Я.Данилевского в методологии историко-научной рефлексии развили О.Шпенглер, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокин и др. К таким социокультурным типам – локальным цивилизациям – могут быть отнесены: романо-германская, англо-американская, китайская, арабская, индийская, латиноамериканская и др. цивилизации, в том числе и российская.

В разнообразии культурно-исторических типов (а в этом разнообразии проявилось действие системогенетического закона разнообразия) отразилось разнообразие ценностных геномов, составляющих ядра таких культурно-исторических типов.

Особенностью русского ценностного генома и соответственно системы базовых ценностей является то, что в центре этой системы – «Правда». «Правда» – это системная базовая ценность русского языка и русского человека, в которой, как в фокусе, соединяются в единое такие базовые ценности как «истина», «добро», «красота», «справедливость» и «любовь». Вспомним известное изречение Александра Сергеевича Пушкина, очень глубокое по своему смыслу: «...и нет истины, где нет любви» [18, с. 15]. Ему вторит в своем послании к нам, через многие века российской истории, простой новгородец, живший в Новгороде Великом в XII веке и оставивший своим писалом «Граффити из Мартирьевской паперти» в Софийском соборе: «И реку: – О, душа моя! Почему нежишься, почему не восстанешь, почему не помолишься Господу своему? Почему добра жаждешь, сама добра не творя» [7, с. 245]

К.П.Победоносцев, мыслитель, космист, исторический деятель эпохи Александра III, ставя вопрос о нравственности власти в России, связывал его с категорией добра: «...делать добро человеку – добро в истинном значении этого слова, – очень мудрёная и тягостная наука. Во сколько раз труднее она, когда приходится творить добро из фонда власти, которой облачен человек.

Хорошо, когда... он не забывает, что власть принадлежит ему ради общественного блага и для дела государственного» [7, с. 245].

«Истина» – сама по себе, с позиций русской философии, не совсем истина., если она не подкреплена критериями «добра» (а в онтологическом смысле «добро» – это та система ценностей и соответственно форм поведения человека и общностей людей, которая обеспечивает продолжение жизни, служит основанием спирали бессмертия жизни и, значит, социально-культурного бессмертия народа) и «красота» (а «красота» в онтологическом смысле есть отражение через систему нашего, человеческого восприятия гармонии мира, гармонии общества, гармонии человека, гармонии, как закона бытия любых целостностей, любых систем в мире) [2].

«Социальная справедливость» есть дальнейшая конкретизация категории добра в ее системно-социальном качестве.

«Правда», вместе с «совестью», занимает в ценностном геноме русского человека и русского народа высшее приоритетное место. М.В.Ломоносов, великий русский ученый-энциклопедист XVIII века, так сказал о ней: «Люблю правду всем сердцем, как всегда любил, и любить буду до смерти» [19, с. 93]. В.И.Вернадский, великий русский ученый-энциклопедист XX века, которого можно было бы назвать «Ломоносовым XX века», как бы продолжает мысль Ломоносова: «Ищешь правды, и я вполне чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища ее, но мне важно найти ее, эту правду, как бы горька и скверна она ни была!» [20, с. 105]. Святой, благоверный князь Александр Невский придерживался в своих ратных и государственных делах в XIII веке нравственно-духовного кредо: «Не в силе Бог, а – в правде».

Неслучайно известный философ-марксист В.Г.Комаров свой итоговый труд назвал: «Правда: онтологическое основание социального разума». В нем он так обосновал свой выбор: когда речь заходит о русской философской транскрипции гегелевского положения о связи разума и действительности (что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно), то «на передний план сразу же выступает категория «правда» [21, с. 14]. Он вводит понятие «онтологическая правда», «правда истории» и противопоставляет их «онтологический лжи» и «лжи истории». «Онтологическая правда» снимает иллюзорные покровы «с философии прагматизма», которая есть «мышление в пределах объективных социальных видимостей», порождаемых «фетишистскими рыночными реалиями» [21, с. 161].

Русская духовность – это духовность Правды, и это закодировано в ценностном геноме русского языка, что означает, что тяготение к Правде восходит к «корням» бытия русского языка и значит русского народа, к «Прави» о которой, как о «Свете» («Солнце») писали «Русские веды» [22]. Неслучайно главный бог древних русичей носил название по «Велесовой книге» или «Русским ведам» «Святовита» или «Свентовита». «И Святовиту мы славу рекли, он ведь восстал богом Прави и Яви! Песни поем Ему, ведь Святовит – это – Свет. Видели мы чрез Него Белый Свет. Вы посмотрите – Явь существует! Нас он от Нави уберегает...» [22, с. 9]. «Навь» – это небы-

тие, смерть, ночь, тьма. «Явь» – это, наоборот, бытие, жизнь, свет, солнце», а значит – и «Правь», т.е. Жизнь по Правде и Справедливости.

Пушкинское восклицание «Да здравствует солнце, да скорется тьма!» – что это, как не проявление ценностного генома, закодированного, через вербальный геном русского языка, в русской философии, в русском мировоззрении, который пронес этот «огонь правды» от глубокой, седой древности до наших дней.

Российская цивилизация – это Цивилизация Правды и в этом своем качестве она есть духовная цивилизация, которая в начале XX века отвергла капитализм, как строй, противостоящий ее ценностному геному, и стала первой страной и первой цивилизацией, совершившей Русский Прорыв человечества к социализму! [23]. И это было торжество Правды Истории.

Вот эта преемственность ценностного генома в пространстве вербального генома русского языка и русской культуры и есть выражение особой аксиологической системогенетики, через которую проявляется своеобразный ценностный детерминизм в эволюции (развитии) общественного интеллекта, в свою очередь определяющий рост идеальной детерминации в истории через общественный интеллект [7, 12 - 16].

Исходя из изложенного, выделим следующие положения:

1. *Язык – великая ценность. Через язык происходит постоянная, сохраняющая историческую преемственность, самоидентификация разума народа, который в свою очередь постоянно самоутверждается как разум через язык.*

2. *Язык – базис социального кругооборота знаний и интеллекта, представляющего своеобразным механизмом единства общественного интеллекта или коллективного разума общества.*

3. *Русский народ – созидатель российской цивилизации, своеобразный «скреп» ее единства, основа российской кооперации народов и этносов. Поэтому русский язык и русская культура выполняют народообъединяющую функцию.*

4. *Русский язык – один из самых древних языков на Земле, «стволовой» язык индоевропейского «дерева» языков. Поэтому он хранит в себе самый древний и самый богатый по содержанию и разнообразию форм вербальный геном. Вербальный геном, и его ядро – ценностный геном, – важнейшие категории системогенетики языка. Они позволяют глубже понять механизмы языковой эволюции, лежащие в основе социокультурного наследования и устойчивости в самоидентификации народа.*

5. *Сбережение русского языка, его сохранность – важнейший фактор сохранения устойчивости в развитии российской цивилизации, ее безопасности. Вот почему повышение качества образования в сфере русского языка и русской культуры есть не только дело борьбы за историческое достоинство русского народа в XXI веке, но и дело борьбы за будущее в целом всей российской цивилизации, как Цивилизации Правды, как духовной цивилизации, миссией которой в XXI веке становится Ноосферный Прорыв человечества,*

как единственный путь выхода из экологического тупика, из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

6. *Обращение к русскому языку и русской культуре должно сопровождаться духовно-нравственным воспитанием народа, на основе постоянного воспроизводства ценностного генома русского народа и России как ценностного генома Правды.* Вся действительная русская культура и русская философия являются культурой и философией Правды. Постоянное воспроизводство в культурном пространстве России ценностного генома Правды одновременно означает эффективное противостояние ведущейся ценностной войне глобального империализма [16] против России, на базе стратегии социальной вирусологии, обращенной к подмене базовых ценностей русского народа и лишения его внутреннего ценностно-духовного иммунитета (с чего и начинается духовно-нравственная гибель народа).

7. *«Вербальный геном», хранящийся в языке, – это социокультурная, историческая, ландшафтно-географическая, духовно-ценностная и нравственная память народа. А память, как и язык, и культура в целом лежат в основе спирали социокультурного бессмертия человека и народа.*

Литература

- [1] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М.: «Современник», 1989.
- [2] Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке: Научное издание/ Под науч. ред. проф. д.ф.н. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013. – 265с.
- [3] Интернет портал «Все о гиперборее». Интервью у Д.Ираклидиса, взятое Катериной Арабаджи для газеты «Афины &ELLAS». Международный Клуб Ученых. <http://uperboreia.org/greek.asp>.
- [4] Драгункин А.Н. 5 сенсаций. Памфлетовидное эссе на тему языка. – СПб.: Изд. Дом «АНДРА», 2004. – 400с.
- [5] Гриневич Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. (Энциклопедия Русской мысли: Русское Физическое Общество. Т.1) – М.: Общ. Польза, 1993. – 328с.
- [6] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиБД, 194. – 50с.
- [7] Субетто А.И. Россия и человечество на перевале Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
- [8] Иванченко А. Путиами великого россиянина. Роман-исследование// Славяне. Лит.-художественное произведение. – 1991. - №1. – С.11 – 17
- [9] Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Том 1. – М.: «Современный писатель», 1995. – 416с.

[10] Кодухов В.И. Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка/ Под ред. А.И.Мищенко – Ишим: Полиграфия, 1993. – 323с.

[11] Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. – М.: Просвещение, 1992.

[12] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: «Логос», 1992. – 204с.

[13] Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества. – Кострома: 2013.

[14] Субетто А.И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии – СПб: Астерион, 2014. – 632с.

[15] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, Международный Фонд Н.Д.Кондратьева, 1994. – 168с.

[16] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148с.

[17] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому – СПб.: Изд-во «Глаголь», Изд-во СПбГУ, 1995. – 552с.

[18] Куманова А. Пушкинский журнал «Современник». К вопросу о А.С.Пушкине – журналисте и критике. Историко-культурное историографическое исследование. – Шумен (Болгария): АКСИОС, 2004. – 54с.

[19] Философская мысль в афоризмах... – СПб.: «Паритет», 1999.

[20] Субетто А.И. В.И.Вернадский: от начала ноосферно-ориентированного синтеза наук – к вернадскианской революции в системе научного мировоззрения в начале ХХI века и к становлению ноосферизма (Серия: «Истоки ноосферизма»). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 106с.

[21] Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. В.Я.Ельмеева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 556с.

[22] Велесова книга. Перевод и комментарии А.И.Асова. Используются древнерусские рисунки VI – XIIIвв. н.э., храмовые изображения, археологические материалы. – М.: Менеджер, 1994. – 320с.

[23] Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010. – 500с.

[24] Субетто А.И. Ноосферный прорыв России и человечества в ХХI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 554с.